

Глава 33. Благодать победителю, смерть проигравшему

Корпус Синтии прибыл в Болбо. Даже на подходе было очевидно, насколько они укрепили город. Он был окружён рвом воды, а мешки с песком были сложены на месте стен; высоты и глубины в своём сочетании значительно затрудняли любой штурм, приготовленный без соответствующей подготовки. Сторожевые башни были воздвигнуты для наблюдения за каждым районом города. За короткое время они превратили разорённый город в крепость, готовую биться, с развевающимися знамёнами двух молотов, чтобы деморализовать любую атакующую силу.

«Всё-таки она готова драться до конца»

Корпус Синтии осторожно двигался вперёд, чтобы не быть ошибочно принятыми за врагов лучниками города. Разумеется, раздался предупреждающий звон колокола, как только они были замечены одной из башен, и солдаты Ноэль одновременно выстроились вдоль мешков с песком наперевес с луками, натренированные к приближающейся силе.

Синтия шла во главе своего отряда, указала на развевающиеся весы Коимбры и закричала: "Я тысячник Синтия из армии Коимбры! Я не ваш враг, господа, пожалуйста, откройте ворота!".

Через некоторое время солдаты с облегчением опустили луки и открыли ворота. Синтия приказала своим людям стоять и пошла одна. Пять тысяч бахарских солдат дожидались Синтию, готовые окружить это месторасположение, если она не сумеет убедить Ноэль, поскольку создавалось впечатление, что Амиль рассмотрел возможность, что Ноэль продолжает драться, обрекая себя на смерть. У них был приказ отстаивать свои оборонительные позиции несмотря ни на что.

Когда Синтия вошла в город, она заметила Ноэль, которая едва ли не прыгнула на неё с радостным выражением.

— Давно не виделись! Я счастлива, что нам удалось встретиться снова! Сначала я волновалась, что это и впрямь можешь быть не ты, поэтому я прицелилась в тебя своим луком, прости меня, Синтия, — Ноэль выпалила без запинки свои приветствия.

Синтия спокойно заверила Ноэль: "Ну это естественно, учитывая обстоятельства, поэтому тебя можно понять... Я тоже рада, что нам довелось встретиться".

— Ты такая же строгая, как и всегда! Это даже не проблема, так как я самый высокопоставленный человек в городе. Эй, смотри, смотри! Тебя повысили, как и меня. Смотри, ты тысячник! Теперь мы наравне!

Ноэль радостно показала как свои знаки отличия, так и зубы, когда она ухмыльнулась.

— И то верно. Не думала, что мы сравняемся так быстро. Как и ожидалось от кого-то кого побаивались как изверга... хотя сейчас не время поздравлять друг друга.

Синтия говорила тяжёлым тоном, и она снова не могла смеяться. Учитывая то, что она должна была сказать, она не могла даже улыбнуться, и казалось, что Ноэль заметила это, потому что её собственный смех был заменён печальным взглядом в одно мгновение. Кай, Барбас и Риглетт тоже засомневались стоя рядом с ней.

— Эй, я слышала, что Мадресс окружён. Это же был просто слух?

— ...

— Или ты силой пробилась сюда? Знаешь, это делает меня счастливой. У меня бы не получилось спастись самой.

Ноэль сухо посмеялась. Всадив свой двузубец в землю, она посмотрела на Барбаса дав сигнал закрыть ворота, скорее всего, чтобы предотвратить появления слабого места. Она снова подняла руку, и солдаты на мешках выстроились в линию.

— Я думала, ты заметишь. Всё же, у тебя хороший взгляд.

— Солдаты, которые не являются твоими, прячутся где-то там, верно? Я бы предпочла, если бы они были подкреплением. Если бы ты привела достаточное количество солдат, то мы бы легко могли вломиться в Мадресс; а если мы сможем добраться до Мадресса, то оно того стоит.

Синтия рассудила, что лучше не лгать, а сказать правду. Если бы она сделала что-то ещё, это можно было бы легко интерпретировать как провал переговоров со стороны вооружённых сил Бахара.

— Я собираюсь сказать это ясно, Ноэль. Я пришла сюда не для того чтобы спасти тебя. Я здесь, чтобы настаивать на твоей капитуляции.

Её слова затрепетали сквозь ближайших людей. Учитывая их высокий моральный дух, многие из них оказались недовольны. Через некоторое время стали доноситься освистывания и крики с издёвками. Очевидно, что они не из тех, кто сдадутся. Ни один человек, заинтересованный в капитуляции, не заперся бы в этой крепости. Во время её строительных работ было много возможностей. Ноэль подняла руку, чтобы успокоить своих разгневанных подчинённых, и шагнула вперёд с её излюбленным боевым молотом на талии и её двузубцем в земле. Синтия приготовилась к невозможному. Она не верила, что это произойдёт, но она ещё ни коим образом не собиралась умирать. Это только приведёт к худшим результатам и обречёт всех на гибель.

— А-ха-ха, ты тоже иногда шутишь, да Синтия? Я впервые это слышу с тех пор как мы

встретились.

— Мне неприятно это говорить... но это не шутка. Наместник решил сдаться, а меня выбрали связным, чтобы убедить тебя прекратить сражаться.

Ноэль с возмущением топнула по земле на убедительный тон Синтии.

— Сдаться? Я никогда не сдамся.

— Ноэль...

— Я ненавижу сдаваться. Я не хочу умирать без боя. Я решила, что буду сражаться здесь до конца вместе со всеми.

— Верно! Мы корпус Ноэль! До последней капли крови!

— Если папаша и капитан остаются тут, эти бахарцы вообще ничего не значат!

— Банда белых муравьёв может сражаться в этих шахтах годами!

— Мы не просто Банда белых муравьев, мы им также покажем силу армии Коимбры!

Солдаты подняли шум при словах Ноэль.

— Видела? Они все рвутся в бой, так что всё хорошо. Ты должна биться с нами, Синтия. Сначала мы должны прорвать кольцо окружения, а затем нам нужно спасти наместника и юного господина. А потом мы будем ждать в шахтах хорошую возможность. Если мы продолжим драться, пока они не подадут звук, мы со временем победим.

Ноэль обсуждала тактику, но было сомнительно, что она сможет это сделать на деле. На её лице явно не было уверенности, но она не собиралась принимать поражение. Даже если она не могла прорвать кольцо окружения, она могла отправиться к полям и причинить большую боль Бахару партизанской кампанией. Нацелившись на слабые форпосты, они бы провели набег отрядом извергов. А доказательство того, что они могут это сделать, лежит в бесчисленных городах, которые они уже завоевали.

— Врата Мадресса уже открыты, и армия Коимбры сложила оружие. Коимбра уже находится под контролем Бахара. Наместник решил взять весь позор на себя и принять смерть, чтобы спасти народ, его солдат и, прежде всего, его жену и ребёнка.

— Почему он не сражается до конца? Он мог выиграть больше года в Мадрессе! И мы всё ещё

сражаемся!

— Он хочет минимизировать потери! Ты же понимаешь? Если ты и дальше будешь сопротивляться, решение наместника станет спорным. Твои обещания выкинут на свалку, а его жена и ребёнок потеряют свои жизни!

Ноэль горько заговорила: "Почему? Почему это будет моя вина!? Я не хочу. Я не сдамся, я не умру без сопротивления!".

Это было по-детски, но это было в её стиле. Она не проиграла. Она не проиграла, но она должна была сдаться. Она работала над этим не покладая рук.

— Одно из условий договора помилует все жизни коимбранских солдат. Вы не будете убиты.

Ноэль умоляюще пробормотала: "Я им не доверяю. Что важнее, давай продолжим драться. Мы непременно победим. У меня потрясающее оружие. Если мы будем использовать его правильно, то мы можем поджарить всех солдат Бахара. И тогда мы спасём юного господина, и хорошенько потрудимся, и мы станем следующими генерал-майорами".

При виде её хрупкого состояния сердце Синтии на миг заколебалось. Она пока что ещё не приняла договор, но она не могла поступить иначе. Никто не станет счастлив, если они продолжат воевать ещё дольше. Она должна была отнестись с почтением к последней просьбе наместника и позволить его жене и ребёнку выжить.

— Извини, но я не могу этого сделать. Я буду уважать решение наместника. Мадресс уже открыл свои ворота, так что другого пути нет. Ты тоже должна исполнить его приказы. Брось оружие и открой ворота!

— Нет. Это не шутка. Неважно, что ты говоришь, Синтия, я никогда не последую такому приказу.

— Понятно... тогда по-другому никак. Я обезглавлю тебя здесь!

Синтия обнажила клинок, как и окружающие солдаты в спешке. Ноэль, всё ещё не подготовленная, широко раскрыла глаза в непонимании.

— Ты же по-прежнему моя подруга, Синтия? Мы же подруги? Правильно?

— Ты моя компаньонка и моя лучшая подруга. По крайней мере, я думаю, что ты незаменима.

Она говорила правду без всякой двусмысленности. Они не знали друг друга долго, но во всём мире не было другого человека, с которым она была так близка. Ноэль бездельничала, а

Синтия отчитывала её. В какой-то момент она начала наслаждаться временем, проведённым вместе, и она по-настоящему не хотела, чтобы её клинок поворачивался на неё.

— Но я рыцарь Коимбры. Если ты не подчинишься, что бы ни случилось, я должна убить тебя. Я стану демоном для защиты народа.

— Д-друзья не убивают друг друга. В смысле, мы ведь подруги, поэтому... поэтому, поворачивать клинок на меня, ну это... неправильно! — Ноэль дрожащими руками подняла свой боевой молот.

— П-почему бы нам не успокоиться и не поболтать, Синтия? Не нужно драться с капитаном! Это ж полная дичь!

Синтия сердито посмотрела на Барбаса, когда тот вбежал между ними.

— Мне очень жаль, но у нас нет на это времени. Бахарская армия наблюдает за переговорами за пределами города. Если я скоро не вернусь, они начнут всеобщий штурм.

— Если... если бы я действительно сказала, что этого не произойдёт, ты действительно убьёшь меня Синтия? Тогда как бы ты могла звать меня своей лучшей подругой!? Это не честно!!

— Как только я убью тебя... я последую за тобой. Я не могу допустить, чтобы моя подруга ушла одна. С другой стороны, если ты убьёшь меня, то тут ничем не помочь. Мы просто безрассудно исполним наши несчастные убеждения.

— Э-это... — лицо Ноэль скривилось в отчаянии, глаза заслезились, а боевой молот в её руке начал дрожать.

— Ноэль, это конец. Бросайте свои мечи и сдавайтесь!

Мрачная на вид Синтия повернулась к Ноэль, которая впервые зашагала назад от убийственной жажды. Её дрожащая фигура была полна отверстий, и обычной пугающей ауры нигде не было видно, и Синтия знала, что у неё есть возможность убить её. Она могла бы нанести смертельный удар, прежде чем окружающие солдаты могли вмешаться.

— А-а-а...

Взгляд Ноэль стал рассеянным, из её губ вырвался тяжёлый вздох, и она бессильно рухнула.

— Ты действительно нечестная, Синтия.

— Знаю... Это единственное, что я могла сделать, чтобы остановить тебя.

— Если бы я убила тебя, а юного господина потом казнили, я бы одновременно нарушила два обещания. Я не могла этого сделать, как я могу!? Это... это не честно!

— Мне жаль.

— Ух-х-х, уа-а-а-а-а!

Ноэль заплакала, как ребёнок, а её тело задрожало, когда она свалилась при неуверенном шаге. Что-то было не так; что-то было не так, но Ноэль не знала что. Она отдала всю себя; сделала всё, что в её силах; невзирая на то, как они смеялись над ней, невзирая на то, как они сердились на неё, невзирая на то, как они смотрели на неё сверху вниз, она пролиwała всю кровь и слёзы, чтобы достичь победы. После всего, что она сделала, то что осталось это: чувство в её душе, что мир несправедлив. Это было несправедливо, но боль оставалась болью, и сожаление оставалось сожалением, и, когда она подумала, слёзы нельзя было остановить.

— Снова... дождь?

Синтия почувствовала холодную воду на щеке, когда она вложила меч. Лёгкий стук от дождевых капель эхом отзывался по всей округе, мгновенно вырвавшись до грохота. Барбас, Кай и другие солдаты посмотрели на небо посреди ливня, а Риглетт разочарованно отвела свои глаза в сторону, пока Ноэль продолжала издавать свои хриплые крики, словно прося прощения, когда она лежала. Синтия положила коимбранский плащ на Ноэль и не могла ничего сделать кроме как мягко погладить её насквозь промокшие рыжие волосы.

Она лично известила о капитуляции изверга войскам Бахара. Синтия сказала им, что ей нужно два часа на подготовку, и бахарский командир неохотно согласился. Корпус Ноэль прислал знамя двух молотов, как знак капитуляции. Поскольку он высоко ценился как полководцем, так и её подчинёнными, это был самый унижительный поступок передачи его врагу. Зная это, бахарский военачальник смог отложить свои опасения в сторону на два часа.

После того как Ноэль немного успокоилась она позвала Барбаса и Кая. Она поручила им совершить побег после того как дождь прекратится. Поскольку Кай гембианец, он не хотел быть пойманным, а Барбас с самого начала был боевиком. Двое из них рисковали смертью если будут пойманы. Двое из них стали в ряд, готовые идти с ней до конца.

— Вы помните, что обещали мне?

— Агась. Я съезжу в Гемб чтобы поиграть. Я сделаю всё возможное, чтобы это случилось.

— ... Тогда всё хорошо, раз вы помните. Я молюсь за вашу безопасность.

Кай вывел своих людей через северные ворота, а Барбас решил забрать своих людей, чтобы скрыться в горном хребте Болк. Ноэль отдала Барбасу её любимое двузубое копьё перед тем как он ушёл.

— Эй, можешь сохранить его?

— Почему вы даёте его мне? Мне придётся вежливо отказаться, если это просто памятная вещь, так как вы собираетесь вернуться живой.

— Это напоминание о том, что мы встретимся снова. Я всё ещё могу драться даже без него, так что...

— Даже если вы так говорите, я не могу это сделать. Если кто-то ещё возьмёт его, он, наверно, обожжётся, капитан.

— Да всё нормально, всё нормально! На этот раз всё будет хорошо!

Ноэль силой отдала его в руки. Он приготовился к жару, но ничего не почувствовал, прикасаясь к нему, даже при том что это было проклятое оружие, которое обжигало любого, кто не был Ноэль. Однако, он был столь необычно тяжёлым, что у него и мыслей не было, что он когда-нибудь сможет его использовать.

— Тяжеленный. Всё-таки не думаю, что смогу использовать его.

— А-ха-ха, это может быть трудновато, но приложи все усилия. Кроме того, если я умру...

— Капитан!!

— Это просто «если». Если я умру, брось его в море. Будут проблемы, если ты этого не сделаешь. Уверена, мы снова встретимся. — она агрессивно похлопала Барбаса по плечу.

Доставленная в Мадресс почти как преступница, закованная в кандалы, а руки, связанные крепкой верёвкой, Ноэль встретила с Амилом, когда тот сидел на том, что когда-то было трон Грола. Амиль, Миллс и другие бахарские полководцы выстроились в ряд, а следом были предательские коимбранцы Уилм, Лойе, Гэддис — теперь уже с искусственной ногой — и все остальные.

— Мы захватили Ноэль Босхайт.

— Отлично постарались.

Гвардейцы энергично надавили на неё свои копья. Её грозная репутация широко распространилась среди бахарских солдат, а рассказов о чистилище Карнесса было предостаточно, чтобы заставить людей с более низким званием дрожать от страха, в следствие чего они были сгруппированы более чем того требовалось, на тот случай если бы им пришлось защищаться.

— Так значит, это тебя боятся, как изверга? Ты причинила мне довольно много неприятностей, но, насколько я могу судить из того вижу, ты просто девушка. Фарид, ты уверен, что это не ошибка?

— Никаких ошибок, сэр. Она обладает потрясающими способностями, достаточными для того, чтобы в лёгкую посоперничать с кавалерией Чёрного солнца. Она выжила после моего копья.

— М-м-м-м, тогда получается она действительно убила всех этих бахарских солдат и лордов Коимбры? Если это сделала она, то это преступление достойно смерти.

Амил с большим интересом осматривал её. Она стояла, связанная, с невыразительным лицом, которое не выдавало никаких эмоций. Никаких признаков страха или признаков того, что она просила помиловать свою жизнь, видно лишь то, что она просто молча стояла на коленях, опустив глаза. Её огненно-рыжие волосы показывали её истинные мысли.

— Но твои грехи будут прощены, если ты будешь работать на меня? Я дам тебе должность тысячника, а также какую-нибудь землю в Коимбре.

Его слова потрясли Уилма и Гэддиса, потому что она действительно совершила преступления, достойные смертной казни.

— Пожалуйста, подождите! Мы не можем доверять ей. Она монстр, которого мы не можем предсказать. Лично я считаю, что сейчас её нужно казнить, дабы искоренить семена зла.

— Я... согласен с Уилмом. Мы не сможем воспользоваться этим зверским человеком. Это станет очевидно, если вы взгляните на Карнесс! Изверга нужно казнить, чтобы упокоить души мёртвых!

Бахарские полководцы иронично усмехнулись на заявления Уилма и Гэддиса. В конце концов предатели были предателями. У них было гораздо больше сочувствия к до последней капли, дерущейся Ноэль, чем к этим двум подлым людям. Она убила многих их товарищей, но таков был путь войны. Хотя они и знали, что боятся её, они отнеслись с сочувствием, когда они увидели её жалкое состояние.

— Вас что-то не устраивает? Разве я сказал что-то не так?

— Ха-ха-ха... Мои извинения. Я не мог с собой совладать, ибо я не могу доверять вам

предателям. Я просто не мог удержаться.

— Хе-хе, поневоле хочется рассмеяться. Сколько ещё они будут трепаться своими языками?

Лица Уилма и Гэддиса покраснели от сильного оскорбления со стороны бахарских офицеров.

— Т-тишина! Мы были оправданы! Прежде всего мой долг — служить императору, включая в себя вопросы наместника! Я не потерплю дерзости!

— Ха-ха-ха, мы, бахарцы, не поддадимся на такие угрозы.

— Ого, до чего же вы двое преданные коимбранцы! Вам следует здесь поучиться одной или двум вещам от нашего доблестного сэра Ноэль! Если вы захотите покончить с собой, я непременно протяну руку!

— Не насмехайтесь над армией Коимбры, ублюдки!

В ответ раздался поток оскорблений. Некоторые из бахарцев даже положили руки на свои сабли, поскольку отношения всегда были невзрачными между двумя провинциями. На данный момент они были союзниками, хотя, и это не могло быстро измениться. Амиль поднял руку, чтобы не дать ситуации перейти к точке невозврата.

— Как некрасиво. Неужели никто из вас не успокоится? Мы все служим империи Хоршидо, поэтому мы не должны спорить ещё больше, чем это нужно для урегулирования спора. Разве это не так?

— Да сэр. Примите мои извинения!

— Я, я покорнейше прошу прощения.

Суматоха вернулась к тишине. Если они сейчас открыто ему неповинуются, они потеряют славу, которой они так недавно достигли. Генералы обеих сторон закрыли рты и попридержали свои недовольства. Когда Амиль взглянул на Фарида и дал сигнал, он зашагал уверенной походкой.

Фарид опустил колено перед Ноэль и обходительно пригласил: "Сэр Ноэль, господин Амиль на этот раз взял славу. А поскольку он взял верх, теперь он может привести много людей к счастью. Разве ты не одолжишь нам свою военную отвагу, чтобы помочь? Насколько я видел, он тот человек, который вознаградит любого за оказанные добросовестные услуги".

Несмотря на то что она проиграла ему в драке, у неё были способности, которые превзошли Ребекку. В силе они, скорее всего, были равны, но у неё явно были превосходные лидерские

способности. Она была одарённым штабистом, которого желал Амиль. Что ещё более важно, эти её незабываемые рыжие волосы разожгли иску в сердце Фарида, или так он думал. Выражение, которое она сделала тогда, было безошибочно у одной из девушек, которая должна была погибнуть в операции Рассвет: номер 13.

— Я сожалею, но я должна отказаться. Я уже пообещала свои услуги лорду Элгару, и я не могу нарушить своё слово.

Амиль кивнул на её спокойный, но ясный ответ. Фарид не видел никаких причин, чтобы она тут бессмысленно умирала, и он схватил её за плечо, чтобы снова попытаться убедить её.

— Пожалуйста, обдумай своё решение ещё раз. Упрямством ничего не добиться.

— Я должна отказаться.

Амиль прервал Фарида, прежде чем тот попытался вставить дальнейшие аргументы: "Обещания — это то, что необходимо защищать чего бы это не стоило, как ты и говоришь, даже до крайностей, но мы не можем просто игнорировать твои преступления".

— Смертной казни должно быть достаточно! Её нужно казнить прямо здесь! Мы не можем позволить прорости корням будущего бедствия!

— Сэр Уилм, — сказал Фарид с враждебным взглядом, — господин Амиль обещал защитить жизни всех солдат лорда Грола. Вы не согласны с его решением?

Уилма пересилили; на мгновение.

— Т-тем не менее она, бесспорно, есть изверг! Её помилование сделает только хуже! Я уверен, насколько вы понимаете!

Как будущий правитель Коимбры, Уилм неистово относился к созданию будущих врагов. Ноэль, скорее всего, таила к нему сильную злобу, поскольку он нацелился на неё с самого начала. Исходя из этого, он должен был убить её.

Предполагая в такой же степени, Миллс приготовил собственное предложение, поскольку это выглядело так, будто в ближайшие дни Ноэль станет интересной: "Мне понятна ваша точка зрения, лорд Уилм, но однажды Амиль взойдёт на самые высокие избирательные круги. Я не думаю, что относиться к обещаниям как ко всяким обрывкам бумаги это целесообразно, да ещё и перед тем как он это сделает".

— Мистер Миллс, перед будущим, необходимо обеспечить...

Амиль жестом остановил возражение Уилма. Здесь больше не было людей, которых следовало опасаться в Коимбре. Единственный источник будущих проблем, Грол, был раздавлен, а Амиль был на пути к восхождению на трон. Нет никаких оснований ликвидировать полезные пешки. Он был молод и у него было достаточно времени, а потому и не было причин для спешки.

— Мнение Миллса обоснованно. Я не вижу никакой пользы в том, чтобы понапрасну окрашивать своё имя; наоборот, я должен продемонстрировать моё всепрощение.

— Однако, мы всё равно не можем закрыть глаза на её преступления. Фу-ех-ех, звучит как ссылка? Отправьте изверга на остров, пока она всё не переосмыслит. Таким же образом за ней можно будет приглядывать.

— Ссылка, да? Это помешает ей предпринять какие бы то ни было чрезмерные действия.

— Да, и, если вы сдержите своё слово, даже для ужасающего изверга, это только окажет услугу дальнейшему распространению известий о вашем великодушии.

Как только Амиль поразмыслил о предложении Миллса и полностью переварил его, он заметил, что бахарские офицеры также сочли, что его решение имеет место быть. Лично он не ощущал реальной угрозы со стороны Ноэль, но не хотел ещё больше вызывать будущую оппозицию предателей Уилма и Гэддиса.

И таким образом, жизнь Ноэль была спасена. Амиль решил позволить ей жить, став частью его идей по использованию умелых лиц. Таким методом он собрал так много талантливых людей и таким же методом он будет продолжать собирать ещё больше. Было важно показать народу свою толерантность.

— Да, похоже, так будет к лучшему. Ноэль, к юго-западу от Коимбры есть небольшой остров, известный как Вилла. Ты отправишься туда и будешь молиться в раскаянии богу солнца. Как только мы убедимся, что ты искупила свои грехи, я снова повторю свой вопрос к тебе. Помни, что я хочу твоей силы. Я обещаю тебе справедливое обращение.

Ноэль приняла это без каких-либо возражений, лишь скромно ответив: "Мне понятно".

Снова встретившись лицом к лицу с Ноэль попавшей в тюрьму, Ребекка сделала раздражённое выражение. Другие из кавалерии Чёрного солнца были с ней. Они силой оттолкнули дворцовых стражников и дали резкий удар в живот Ноэль, продолжая энергично пинать её, пока она лежала. Окружая её, они продолжали пинать ногами, в то время пока они осыпали её оскорблениями. Охранники не предприняли никаких шагов, чтобы остановить их. Она была вторая по старшинству, гордостью и радостью Бахара, кавалерии Чёрного солнца, поэтому они знали, что ничего не могут сделать, чтобы остановить её. Ребекка схватила Ноэль за её рыжие волосы и угрожающе подняла её.

— Эй, сучка. Ты пиздато виляешь своим хвостиком, покуда лорд Амиль спас твою ебаную

жизнь? Даже если ты охуеть как много убила моих братьев! Покажи мне свои убеждения, сдохнув здесь! Сдохни, просто сдохни!!

— ...

— У этой потаскухи нет слов? Не можешь говорить, блять? Значит нам надо продолжать пинать, пока ты не захочешь заговорить? А-а-а!?

Она сильно ударила её в висок, и она только разозлила их, оставаясь беззащитной. Ребекка не могла скрыть свой гнев, когда она подняла лицо Ноэль, чтобы ещё раз врезать кулаком. Когда она рухнула на землю, они со всей силы снова и снова, снова и снова пинали её по голове.

— Ребекка, сэр, она умрёт, если мы продолжим так, но это не вызовет проблем, так ведь?

Кавалеристы Чёрного солнца захотели разузнать окончательного подтверждения, и уголки рта Ребекки скривились.

— Что... если мы просто скажем, что она убежала, никто ведь не пожалуется. Давайте, блять, убьём её прямо сейчас. Хе-хе, мы скормим твой ебучий труп псынам! Они даже кости съедят!

Ребекка достала свой меч, и прямо тогда, когда она собиралась это сделать, позади неё раздался сдержанный голос. Он был спокойным, и всё-таки явно зловещим.

— И что же вы делаете? Я-то думал, что приказал вам патрулировать периметр замка? У вас какая-то чрезвычайная ситуация?

— Л-лорд Фарид!?

— Э-это, э-это...

Ребекка прервала запутывающиеся ответы кавалеристов Чёрного солнца, когда она шагнула вперёд: "Это не так, брат! Я подумала, что смогу стереть горе наших павших братьев! Как будто мы можем вот так просто позволить ей обойтись без мести! Да и вообще, почему бы тебе просто не позволить мелкой рыбёшке позаботиться о такой пустяковой работе!?".

— Мадресс пал лишь совсем недавно, и искры мятежа ещё не вымерли. Вот почему я приказал элите кавалерии Чёрного солнца стоять на страже. И ты говоришь, что покровительство нашего господина Амиля пустяковина?

— М-мы прикончим её и вернёмся обратно! Разве это не замечательно!?

— Господин Амиль гарантировал жизнь каждого солдата Коимбры. И ты говоришь, что хочешь преступить это?

Не в силах держать свои эмоции в узде, Фарид дважды сыскал подтверждения. Ребекка по-прежнему боялась его, но гнев и желание отомстить превысили их нервозность.

— Так ты просто собираешься простить её!?

— За грех неподчинения моим приказам... и за преступление, идущее вразрез указу господина Амиля, должна быть вынесена смертная казнь. Мне очень жаль.

— Б-брат?

Фарид вынул из плаща кинжал и бросил его к ногам Ребекки.

— Здесь, иди и умри. Поторопись и покончи с собой. Я уже говорил об этом раньше, но нам не нужны люди, которые не могут следовать приказам. Ты всю растрачиваешь впустую кавалерию Чёрного солнца.

— Э-это...

— Не надо слов. Просто убей себя.

— М, мне жаль! Я не хочу умирать из-за чего-то подобного!!

— И?

— А-ар-р, я, я была права! Я больше никогда так не сделаю, поэтому, прошу, прости меня! Я серьёзно, это правда!

— Всё нормально, пока ты понимаешь, но, когда это случится в следующий раз, я убью тебя. Было решено, что сэр Ноэль будет сослана на остров Вилла. Нет необходимости поднимать руку против неё! Если ты это поняла, то немедленно возвращайся к своим обязанностям!

Кавалеристы Чёрного солнца задрожали, как испуганные собаки на жёсткий выговор Фариды.

— Д-да, сэр!

— Я, я поняла! Я, я не собираюсь убивать себя! Я никогда так не поступлю!!

Произнеся эти последние слова, Ребекка и кавалеристы Чёрного солнца развернулись и побежали. Вернув свой кинжал, Фарид извинился перед Ноэль и помог ей подняться. Их хотя удары были довольно жёсткими, но не было похоже, что Ноэль пережила многого, на её лице были синяки от истязаний, а из её губ то и дело стекала кровь, которую Фарид вытер своим носовым платком. Была вероятность, что некоторые кости были сломаны.

— С тобой всё в порядке? Если тебе нужна медпомощь, мы можем её немедленно организовать.

— Я в порядке.

— Мне правда жаль. Ребекка не плохая девушка, но она сердится слишком легко. Ну, с этим ничего не поделаешь, раз уж всё так вышло.

Ноэль подняла лицо на сочувствующие слова Фариды.

— Это так?

— Могу я спросить тебя об одной вещи? Ты когда-нибудь слышала о операции Рассвет?

— Операция... Рассвет...

— Это была операция, которая закончилась трагедией в церкви солнца в имперской столице. Я подумал, что ты может знаешь об этом.

Ноэль ненадолго призадумалась над его истинным вопросом и просто ответила, что не знает.

— Ясно. Извини, что спросил тебя о странных вещах, но есть вероятность, что ты просто забыла. Если ты вспомнишь, я бы хотел, чтобы ты дала мне знать.

Фарид улыбнулся, а Ноэль наклонила голову под покровом тайны.

—

— Возвращаясь к тому о чём мы говорили ранее, я знаю, что господин Амиль непременно приведёт нас всех к счастью. Вот во что я верю. Как только ты успокоишься на острове Вилла, почему бы тебе не подумать об этом? Я уверен, что ты поймёшь, как будет лучше всего взять меч во благо господина Амиля.

— Агась, я поняла. Когда-нибудь я возьму свой меч во благо лорда Амиля. Обещаю.

— Вот как? Да, я с нетерпением жду этого. Я не могу дождаться того дня, когда мы сможем

сражаться бок о бок. Давай обязательно поговорим побольше, когда придёт время.

— Да, тогда до встречи.

Ноэль улыбнулась, когда она заговорила, и начала медленно брести вперёд, когда её увели охранники. Глядя на них со стороны, мысли Фарида обратились к девушке, к которой он когда-то питал особые чувства. В конце концов, она была номером 13, и он был очень рад, что она выжила, потому что он думал, что все остальные уже умерли.

«Но ты сказала, что не знаешь. Ты забыла, или ты изображаешь неведение? В любом случае, ты всё ещё здесь, и ничего не можешь изменить. Да, я правда с нетерпением жду битвы бок о бок»

На мгновение Фарид сбросил маску кавалериста Чёрного солнца и улыбнулся так же невинно, как дитя.

На следующий день бывший наместник Коимбры, сын императора Бефнама, Грол Варка был приговорён к смертной казни. Признавшись в совершении его преступлений, разыгралась сцена с участием Грола, умоляющим о пощаде, когда он встал на колени перед Амилем. Казнь должна была состояться в тот же день, и они уже подготовили гильотину на главной площади Мадресса. Одна презрительная насмешка разожгла обширный хор криков к его смерти.

— Так это то, чем я расплачиваюсь за свою некомпетентность? Элгар, Сара, простите меня, и Ноэль... я искренне...

После того, как Грол закончил бормотать, отражающее свет лезвие опустилось с тупым стуком, и его голова свалилась в ожидающее ведро. Палач поднял голову, когда та капала кровью, направив её к небесам — как знак того, что Амиль выиграл войну престолонаследия. Толпа разразилась громкими аплодисментами, как и он сам, и дошла до того что стала оскорблять господ, которые были ближе всего к Гролу, бросая камнями по тем, кто не смог остановить упадок провинции. Это был жалкий конец для человека, который когда-то был ближе всего к трону. Его жена Сара, хотя и была помилована, лежала в коме, а когда умер её муж скончалась и сама, никогда не узнав этого. Возможно, это было небольшое сострадание для неё, но Элгар был брошен на произвол судьбы, поставлен под домашний арест в небольшом северном городе и лишён фамилии Варка, вынужденный взять девичью фамилию своей матери: Людвинг.[*]

— Теперь я знаю, что хочу жить своей жизнью, дабы искупить тяжкие грехи моего отца, и я снова клянусь быть верным слугой его величества императора.

После того, как юный Элгар наблюдал за смертью своего отца, он вежливо встал на колени перед Амилем. Даже предатели Уилм и Гэддис принесли официальные извинения за преступления его отца и весьма эффектно заявили, что будут прилагать усилия и трудиться ради Коимбры. Он спрятал клинок ненависти и мести глубоко в своём сердце, которое кипело огнём преисподней. Он знал, что однажды ему непременно придётся отплатить им за то, что они сделали; тем, кто смеялся над смертью его отца; тем, кто бросал в его отца тухлые яйца.

Те, кто пришёл увидеться с Ноэль, в тот день ждали в гавани Мадресса, когда она должна была отправиться в ссылку. Синтия была истощена, Элгар мрачен, а корпус Ноэль стоял в стороне в гражданской одежде.

— Теперь мы больше не можем общаться, Ноэль. Честно говоря, я с трудом могу смотреть тебе в лицо... .. Однажды, когда ты вернёшься, я понесу полную ответственность. А до тех пор я буду жить в стыде, поэтому обязательно возвращайся обратно.

Синтия отклонила предложение Уилма и решила служить Элгару. Её уже как родные поджидали дни, наполненные горечью и ожиданием, но как считала сама Синтия, это было единственное, что она могла сделать.

— Тебе не обязательно быть такой понурой. Я правда не злюсь, ну посмотри, ты же в присутствии юного господина, так что тебе надо поднять настроение!

Синтия оставалась равнодушной к шуткам Ноэль. Решив, что это безнадёжно, Ноэль обратила своё внимание на Элгара.

— Эй, прости, что я не смогла помочь с твоим папой. Несмотря на то, что я сделала всё что могла.

— Это вовсе нет так, Ноэль. Ты всё сделала правильно... мой отец извинился перед своей казнью. В самом конце, он хотел верить в тебя, по крайней мере. Я никогда раньше не видел его таким грустным. Последнее, что он сказал мне прежде чем он умер: убедиться, что у меня получится разглядеть истинные намерения людей.

Ноэль притворилась, что обнимает его, и прошептала ему на ухо таким образом, чтобы это выглядело как сокровенное прощание. Она не хотела, чтобы близко стоящие бахарские солдаты услышали её.

— Тогда замечательно, если мы возьмём то, что нам принадлежит. Разве это не так? Я о том, что мы по-прежнему живы, чтобы сделать это.

— Н-Ноэль... что ты...

Она улыбнулась теперь свекольно-красному Элгару.

— Я определённо собираюсь вернуться. А до тех пор не забудь сдержать это обещание. Пока мы живём это не проигрыш, так что всё хорошо.

— Хорошо. Я буду усердно тренироваться, пока я буду ждать, поэтому будь уверена, что ты правда вернёшься.

Ноэль печально, но ярко махнула рукой на прощание: "Агась. Ну что, время пришло, я выдвигаюсь. Позаботься о юном господине, Синтия. Держитесь там, пока я не вернусь!".

Слегка нахмурившись, Синтия просто пробормотала, что она так и поступит, пока Ноэль садилась на бахарский корабль. Её лодыжки были закованы, но руки свободны. Помахав от всей души каждому, кто провожал её, она наблюдала, как корпус Ноэль начинает строиться.

— Корпус Ноэль! Отдать честь!! Мы будем ждать вашего возвращения!

— Не волнуйтесь, капитан! Мы будем ждать вас!

— Корпус Ноэль, марш наступления! Оркестр, начали!!

Когда корабль отплыл, они открыли свои маленькие, припрятанные горны и барабаны, чтобы начать музыкальное выступление, которое было таким же громким и оживлённым, как будто Ноэль уходила на фронт. Когда их обнаружили бахарские солдаты неподалёку, их начали толкать, так как им было приказано остановиться. Ноэль наблюдала за её занятыми и очень забавными компаньонами, до тех пор, пока они не скрылись из виду.

Как только они полностью пропали из поля зрения, Ноэль оказалась одна на палубе. Все бахарские солдаты знали, что Ноэль была известна как изверг и не хотели приближаться к ней ближе, чем того требовалось. Естественно, у неё не было никаких партнёров по разговору. Всё, что она слышала, это пение морских птиц. Она ощущала запах морского воздуха, но у неё было не очень хорошее настроение.

— Ха-а-ах, снова одна, да? Немного скучновато. Всё-таки, я одна-одинёшенька.

Даже если бы она была с людьми, с которыми некому было поговорить или поиграть, было скучно. Ноэль выпустила удручённый вздох.

— Очень плохо. Похоже, это будет та ещё морока.

Нависшее над ней неясное очертание, где лежала Ноэль, было недовольным лицом, которое она знала. Бранившаяся с неприятным выражением, длинные чёрные волосы Риглетт трепетали по ветру. Она была одета в униформу военной полиции Коимбры.

— О-о, так ты была здесь, Риглетт? Я-то думала, что никто не заговорит со мной, ведь меня здесь ненавидят.

— Значит вот так вы приветствуете меня. Ну ничего, всё-таки, вас и впрямь ненавидят.

— Ты одета как военнпол.

— Мне так приказали. Моя задача: наблюдать за вами, — Риглетт фыркнула. Вздвогнув, Ноэль посмотрела на неё с изумлением. — Я буду сопровождать вас на вашем чудесном острове по случаю с ссылкой. Тот человек мог... избавиться от неприятностей. К сожалению, если бы я не сделала так, меня бы убили. Он не доверяет мне, и на то есть хорошее основание.

— Так вот оно как.

— Да.

Риглетт была отрывисто-грубой. Ноэль была одинока в своём расставании, но Риглетт, вероятно, тоже хотела отправиться с ней.

Чувствуя себя немного лучше, Ноэль повернулась к Риглетт: "О, кстати, а что это за остров Вилла такой?".

— Мои исследования показывают, что если не брать в расчёт поместье на острове, то это просто рыбацкая деревня. А ещё есть историческая церковь, так что именно там вы будете размышлять о том, что надлежит. Короче говоря, для меня это убогое, бессмысленное место.

— Это очень плохо.

— И в самом деле, очень плохо. Ну, я собственными глазами должна убедиться в вашей смерти. Будет тот ещё геморрой если вы умрёте сами по себе, так что постарайтесь сдержаться.

— Всё хорошо!

Ноэль энергично откликнулась и начала искать поблизости свой большой вещевой мешок. Оружие или опасные предметы были под запретом, но на передачу всего остального она получила разрешение. С собой в поездку она прихватила все сокровища, которые она купила в Мадрессе, игровую доску, кое-какие игрушки, трубу и боевой молот, которые она тайком провела контрабандой среди разнообразных ящиков на корабле за счёт помощи корпуса Ноэль. Ноэль достала из своей сумки доску для чёрно-белой игры и поставила её перед Риглетт.

— Это ещё что? Вы же преступница, так что, пожалуйста, ведите себя тихо.

— Давай поиграем, раз уж мы свободны. У нас впереди много времени. Знаешь, мы будем на этом корабле, по крайней мере, ещё дней пять.

— Я должна отказаться. Даже за пять дней, если бы я была вашим партнёром, я бы умерла от переутомления.

— О, полагаю тут ничегошеньки не поделаешь, коли ты боишься проиграть.

— Хмпф, меня это совсем не волнует. Слушайте сюда, я сыграю с вами только один раз.

Ноэль расставила фигуры по две вещи за раз, готовая сыграть с теперь спровоцированной Риглетт. До этого момента её объём побед составлял около 80%. Она потеряла концентрацию, когда ей стало скучно, и таким образом проиграла. Это правда, что она проиграла борьбу за Коимбру, но, принимая во внимание общую картину, она ещё не потерпела полного поражения. Что касается того, почему: ни она, ни Синтия, ни Элгар, ни Барбас, ни даже Риглетт ещё не умерли. Кай тоже вернулся в Гемб, поэтому всё только началось.

— Если вы не хотите играть, то мы не сможем начать.

— Я просто немного подумала.

— Так много обдумываете первый ход... вы что, тупица?

— Если ты проиграешь, Риглетт, это будет означать, что ты ещё большая тупица.

Риглетт проматерилась, когда Ноэль непринуждённо поставила свою белую фигурку со значительной силой. Вот тогда-то и начался настоящий матч. На какое-то время она собиралась сделать паузу и стать сильнее, чтобы не проиграть тому рыжеволосому человеку.

— Я просто подумала об этом, но...

Подняв свою фигурку, Риглетт раздраженно ответила: "Что?".

— Ну, я ненавижу дождливые дни, правильно?

— Знаю. В конце концов, вы само ребячество. Попробуйте исправить это, пока мы на острове.

— Наихудшее, противное, всякое может случиться, но, если я и в самом деле призадумаясь над этим, то я переживу день, даже если идёт дождь. Я думала, что на этот раз я наверняка умру, но я едва успела выбраться. Разве это не удивительно?

— Чего?

— Мне повезло выжить. Быть может, дождливые дни не только наполнены плохими вещами.

— Было б не до смеха, если б наши судьбы решались погодой. Как глупо.

Ноэль отметила это для себя и продолжила игру. В итоге, это была сокрушительная победа для Ноэль, когда она смела все фигурки на доске. Риглетт громко скулила после того, как Ноэль

ухмыльнулась, прежде чем бросить ей вызов на матч-реванш. Было весело охотиться на противников, которые толком не соображали. Она не собиралась проигрывать в ближайшее время.

— Но у солнечных дней лучшее настроение.

— Сейчас моё настроение в высшей степени ужасно.

— Надеюсь, будет солнечно, когда мы вернёмся.

Улыбка скользнула по лицу Ноэль, когда она посмотрела на далёкий замок Мадресс, и она знала, что сражение ещё не закончилось.

Заметки автора

Наше сражение только началось! Это не конец. Оно будет продолжаться немного дольше. Я не буду вносить обновления каждый день, поэтому, пожалуйста, не будьте слишком нетерпеливы, пока ждёте. Есть много вещей, которые я до сих пор хочу написать!

Q: Ноэль пообещала взять меч во благо Амиля, значит ли это, что она станет его подданной?

A: Ноэль держит свои обещания, но она софистка. Отсылку на это поведение можно найти в её диалоге с противником в 17-ой главе. Я делал похожим образом, когда был ребёнком.

«Я дам это тебе. (я поднимаю это для тебя)» → «Правда что ли!?» → *Поднимаю предмет над головой. "Смотри".

• Голос демона

Всё будет нормально, если закончить это вот тут. Всё было собрано воедино, да и разве такое не происходит всё время? Переходим к следующей истории, к следующей!

• Голос ангела

Это ещё не конец. Предзнаменование ещё предстоит отплатить, и ещё есть всякие дела, которые нельзя просто взять и пустить на самотёк.

- Голос Бога Смерти

Сначала поешьте, а потом уже думайте об этом. →

Примечание переводчика

Фамилия Людвинг уже встречалась в 7-ой главе. Если кто забыл, Барел Людвинг — отец Сары; его растерзали солдаты Армии Красного Круга.

Ну что, конец 2-го тома.

<http://tl.rulate.ru/book/11849/316976>